

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2026.97.68.004

Морально-этические проблемы в творчестве Александра Беляева**Хэ Цзывэй**

Магистрант,
Ляонинский педагогический университет,
116029, Китай, Далянь, ул. Хуанхэ, 850;
e-mail.ru: 3853191064@qq.com

Аннотация

Особенность научной фантастики как литературного жанра состоит в том, что для выстраивания фабулы автор произведения использует некие допущения и вымыслы, основанные на его предположениях по поводу возможного развития достижений науки, позволяющие поместить героя в невероятные обстоятельства, в которых через ситуацию морального выбора выявляется его человеческая сущность, проверяется на прочность приверженность общечеловеческим ценностям, нормам морали и нравственности. Александр Беляев, один из первых российских писателей-фантастов, был увлечен поиском ответов на вопрос о перспективах медицинского вмешательства в работу человеческого мозга, о состоятельности генной инженерии и психотерапевтических практик, однако в первую очередь писатель размышлял не о физиологическом бытовании организма, а о возможностях сохранения человека как духовной, высокоморальной личности в любых, самых невероятных фантастических обстоятельствах. Объектом исследования является литературное наследие А. Беляева. Предмет исследования: моральная дилемма в творчестве А. Беляева. Цель исследования: специфика морального выбора героев ключевых сочинений А.Беляева. Методы исследования: метод целостного анализа художественного произведения в сочетании с историко-культурным и структурно-функциональными методами. Научная новизна состоит в исследовании способов решения ситуации морального выбора в произведениях А.Беляева.

Для цитирования в научных исследованиях

Хэ Цзывэй. Морально-этические проблемы в творчестве Александра Беляева // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 1А. С. 34-42. DOI: 10.34670/AR.2026.97.68.004

Ключевые слова

Русская литература, творчество А. Беляева, морально-этические проблемы, моральный выбор героев, литературное наследие А. Беляева, анализ способов решения ситуации морального выбора.

Введение

Среди выдающихся советских писателей-фантастов, произведения которых увидели свет в первые десятилетия двадцатого века, Александр Романович Беляев занимает достойное место, позволяющее причислить его к первооткрывателям жанра в СССР: его произведение «Голова профессора Доуэля» было опубликовано сначала в виде рассказа, а потом и в форме романа в двадцать пятом году. Заметим, что первый вариант (впоследствии претерпевший значительные изменения) «Аэлиты» А.Толстого был издан всего лишь на два года раньше, а не издававшийся в России до конца восьмидесятых годов прошлого века роман Е.Замятина «Мы» был написан в двадцатом. Примерно в те же годы увидели свет фантастические произведения М.Булгакова «Роковые яйца» и «Собачье сердце». В советском литературоведении закрепились идеи о том, что фантастические произведения Александра Романовича были созданы с целью привлечения внимания молодых строителей коммунизма к радужным перспективам советской науки, однако в каждом рассказе, повести или романе писателя перед нами раскрываются жизненные коллизии, пусть и связанные с необычными обстоятельствами, в которых существуют герои (космический полет, жизнь в водной и воздушной стихиях и т.д.), но всегда требующие совершения морального выбора, определения «своей стороны» в противостоянии добра со злом, где последнее может быть воплощено в самых невероятных формах и ипостасях. [Беляев, 1964, с. 116]

В советские годы Беляев считался чуть ли не детским писателем – во всяком случае, его основной аудиторией, по мнению литературоведов, были подростки, увлеченно планировавшие свое будущее в качестве путешественников к дальним мирам, покорителей подводной стихии, исследователей микромира и глубин человеческого разума. Кроме занимательного сюжета, юных граждан советской страны привлекал в произведениях писателя доступный язык и сравнительно небольшой объем (в силу этой особенности практически все произведения печатались в периодике – журналах «Вокруг света», «Всемирный следопыт», «Знание – сила» и др.). [Андриенко, 2012, с. 56]

Наиболее известными романами Александра Беляева считаются впоследствии экранизированные «Голова профессора Доуэля» (в фильме «Завещание профессора Доуэля», вышедшем в прокат в восемьдесят четвертом году, имеются существенные отличия от книги, однако сюжетная линия в основном сохранена) и «Человек-амфибия», опубликованный через два года. Экранизация романа с одноименным названием стала лидером советского кинопроката в одна тысяча девятьсот шестьдесят втором году не в последнюю очередь благодаря тому, что главные роли исполнили Владимир Коренев, Анастасия Вертинская и Михаил Козаков. [Голубков, 2018, с. 48]

Такие особенности творчества Беляева, как простота изложения и доступность лексики, во многом объясняются тем фактом, что он был одним из первопроходцев жанра научной фантастики, только-только определяющего свое место на литературном ландшафте, обретающего свою форму и перспективы. По мнению одного из главных исследователей творчества писателя, доктора филологических наук А.Ф.Бритикова, «Беляев связал нашу фантастику с мировой традицией», которой присущи, кроме полета фантазии, опора на широкий кругозор и стремление к научной достоверности. [Балабуха, Бритиков, 1998, с. 23]

Сам Александр Романович довольно критически относился к своим литературным способностям, отмечая собственные промахи в выстраивании логики художественного образа и скудость литературных приемов. Однако по мнению исследователей, все это с лихвой

компенсировалось богатым воображением, «романтикой неведомого», и увлекательностью сюжетной линии, в основе которой всегда лежит социальный конфликт и интеллектуальное противостояние. Его герои оказываются в ситуации нравственного выбора, который читатель должен совершить вместе с персонажем, предварительно раскрыв его истинную суть, ведь у Беляева далеко не всегда злодей выглядит, как злодей, а добро далеко не всегда торжествует.

Результаты и обсуждение

Какой предстаёт перед читателем произведений Александра Беляева система нравственных установок его героев и насколько они соответствуют требованиям современной писателю общественной морали?

Основными категориями морали и этики считаются добро, долг, совесть, честь и достоинство. Последние четыре имеют непосредственное отношение к характеристике человека как члена общества, способного своими действиями либо способствовать установлению всеобщего блага, либо разрушать его. При этом в качестве орудия, при помощи которого человек взаимодействует с социумом, может выступать и наука, достижения которой можно использовать как для просвещения и продления жизни, так и для развязывания агрессивных войн или постановки чудовищных экспериментов, в ходе которых гибнут или получают увечья тысячи людей. Однако не всегда дилемма выглядит настолько явной: к примеру, вопрос о том, правильно ли поступил аргентинский хирург Сальватор, который спас жизнь умирающего ребенка, пересадив ему жабры акулы, но создав тем самым уникальное существо, обреченное на страдание и одиночество, не имеет однозначного решения. [Беляев, www...]

Некоторые исследователи творчества писателя склонны относить его к последователям сциентизма, однако нам это кажется неверным, ведь Александр Романович, безусловно относившийся к науке как к одной из ключевых ценностей, настаивал на важности исследования вопроса о том, какими моральными установками руководствуется обладатель научного знания, ради чего он совершает свои научные открытия и как именно использует их результаты. Антигерой «Головы профессора Доуэля», профессор Керн, пользующийся для продвижения в науке в прямом смысле головой другого человека, предстает в романе фактически преступником, который, по воле автора, был полностью разоблачен и наказан. Однако такой финал стал возможен благодаря цепочке случайностей, в реальной жизни история могла бы завершиться по-другому, а это значит, настаивает писатель, что общество должно сформулировать четкую позицию по отношению к противозаконной деятельности людей, наделенных определенными интеллектуальными способностями, но склонных пренебрегать моральными принципами ради достижения успеха в науке и (или) личного обогащения.

Понятие морально-этического выбора

Фабула практически всех произведений художественной литературы выстраивается по закону конфликта, то есть описывает процесс формирования жизненных коллизий, в которых действующие лица (как главные, так и второстепенные герои) оказываются вынужденными делать тот или иной выбор. Как правило, автор, давая характеристики своим героям, описывая их обычное поведение и взгляды, подводит читателя к осознанию результата этого выбора, зачастую предлагая не спешить с оценкой даже аморальных, на первый взгляд, поступков, помогает разобраться в их глубинных мотивах или представить их как закономерную реакцию на предшествовавшие события. [Беляев, 1939, с. 24]

В этом смысле исследуемые в данной работе произведения Александра Беляева также

посвящены рассмотрению позиций главных героев, вынужденных принимать те или иные решения, которые могут быть по-разному оценены читателем, которому предоставлена возможность либо согласиться с позицией автора, либо составить собственное (возможно, противоположное) мнение о правомерности их выбора.

Беляева многие критиковали и критикуют за то, что научные достижения он прописывает гораздо более тщательно, чем характеры своих персонажей. Однако в «Голове профессора Доуэля» читателю сразу становится понятно, кто из двух ученых выведен в качестве положительного героя, несмотря на то, что и Доуэль, и Керн увлечены наукой, находятся, можно сказать, «на передовой» в деле спасения человеческих жизней путем создания новой технологии соединения частей тел. Ученик и, казалось бы, единомышленник профессора Доуэля, «хирург от Бога» Керн, несомненно, талантливый и умный человек, но только Доуэля успех его исследований интересует настолько, что он готов даже сам (пусть и невольно) стать подопытным: «Признаться, мне хочется видеть результаты моих трудов», – признается он, и продолжает, несмотря на трагические обстоятельства своего существования, активно выдвигать идеи, способствующие продолжению эксперимента с телами и головами других людей, оказывающихся по ходу повествования в распоряжении Керна. [Беляев, www...; Беляев, www...]

Казалось бы, Керн действует в интересах науки, продолжая дело гениального трансплантолога и умело воплощая его идеи (хотя автор и намекает, что он «присваивает» их себе). Однако если целью профессора Доуэля является научный прогресс, то Керн, который также рассуждает о спасении человеческих жизней, подвержен и иным страстям: он мечтает оказаться на вершине мировой славы, получив все сопутствующие этому привилегии (в том числе и материальные). Логика романа выстроена таким образом, что мы понимаем: именно эти цели мотивируют Керна гораздо больше, чем стремление принести пользу людям: обман, насилие, удержание пленницы, сотрудничество с доктором Равино и другие подобные поступки открывают перед нами истинную суть этого человека. [Грин, www...]

Люди, увлеченные наукой, являются героями всех произведений Александра Романовича неспроста – он сам был увлеченным исследователем и фантазером. Для того, чтобы только описать приходящие ему в голову идеи, он изобрел отдельного героя, фанатично преданного науке, сведущего во многих областях знания московского профессора Ивана Степановича Вагнера – необычайно работоспособного человека, способного не только продуцировать идеи, но и пытаться немедленно воплотить их в жизнь, не гнушаясь опытами на самом себе. Иногда последствия его бурной исследовательской деятельности не просто ошеломляли, но и приводили к неприятным последствиям, однако профессора это практически не волновало – ради науки, считал он, человечество может позволить себе определенное количество жертв.

Нельзя сказать, что Беляев показывает своего героя безнравственным или бесчувственным человеком: шуточный тон и общий юмористический настрой сборника из восьми рассказов, объединенных общим названием «Изобретения профессора Вагнера», как бы намекает читателю, что это все лишь «игры разума», а не реальная действительность. Сам герой в том случае, когда его предупреждают о возможных трагических последствиях, предпочитает отвечать: «Смотрите на это, как на стихийное бедствие...». [Беляев, 2010, с. 216]

Серьезно задуматься о моральной ответственности ученого за результаты его деятельности заставляет роман А.Беляева «Человек-амфибия», главным героем которого является доктор Сальватор, по собственному усмотрению распорядившийся судьбой доверенного ему больного ребенка – индейца из племени араукана. Пересадив малышу жабры акулы вместо слабых легких, доктор как будто бы спасает ему жизнь, но зачем он скрывает от родных, что мальчик выжил?

Не являлась ли эта операция началом эксперимента, за ходом которого доктор наблюдает без помех, общаясь с Ихтиандром как с подопытным, не стремясь воспитать, социализировать его, в сущности, не думая о его будущем как о будущем человека, нуждающегося в общении с людьми. Да, доктор объясняет свой эксперимент стремлением сделать человека более могущественным, вернув ему утраченные в процессе эволюции способности (в данном случае – дышать под водой), но так ли это на самом деле? Не стремится ли он, как и Керн, к всемирной славе, а потому скрывает до поры до времени свой незаконный (ведь ни Ихтиандр, ни его родители не давали своего согласия) эксперимент, чтобы триумфально обнародовать его результаты, когда придет время? Или он решил сохранить свою работу в тайне потому, что боится обнародовать ее результаты в капиталистическом мире, где «...Ихтиандра отняли бы, чего доброго, генералы и адмиралы, чтобы заставить человека-амфибию топить военные корабли»? А может быть, он на самом деле полюбил ребенка, считал его своим приемным сыном и просто оберегал его от злых людей? [Беляев, www...]

Дочитав трагическую историю мальчика-рыбы, читатель должен самостоятельно определить, к каким героям, положительным или отрицательным, стоит отнести человека-«бога» доктора Сальватора – автор не дает однозначного ответа на страницах книги, оставляя выбор за нами.

Ситуации морально-этического выбора в романе А. Беляева «Голова профессора Доуэля».

Общеизвестно, что увлекательным произведение делает сюжет, построенный на ситуации конфликта, в котором каждый из героев и действующих лиц делает свой выбор исходя из индивидуальных особенностей характера, в раскрытии которых и состоит задача автора. Для конфликта достаточно минимум двух героев, однако в реальной жизни (а значит, и в хорошем романе) они не живут отдельно от общества, причем каждый из окружающих их людей также является индивидуумом, способным оказать влияние как на последовательность событий, так и на принимаемые персонажами решения. Эта ситуация метко описана еще И.А.Гончаровым в критическом этюде «Милльон терзаний», посвященном разбору сюжета комедии «Горе от ума»: «Всеми ими управляет одно: раздражение при различных мотивах... всем им достается в удел свой «милльон терзаний».

Роман А.Беляева «Голова профессора Доуэля» не является в этом смысле исключением – его герои также оказываются в ситуации, когда они вынуждены делать выбор в соответствии со своими нравственными ориентирами, исходя из своей жизненной позиции, которая не всегда совпадает с позицией автора или читателя, но тем интересней попытаться разобраться в коллизии, чтобы сформировать свое отношение к ней.

Итак, автор научного открытия и организатор эксперимента профессор Доуэль по воле случая (которому, вероятно, помог другой герой, профессор Керн) оказался в прямой физической зависимости от своего ученика, одержимого стремлением взойти на научный Олимп и прослыть выдающимся ученым-первооткрывателем. [Беляев, www...]

Похитив все рукописи Доуэля, он принуждает его помочь в завершении экспериментальной части работы, так как не может справиться с этим самостоятельно. Когда попытки убедить научного руководителя в необходимости дальнейшего сотрудничества потерпели неудачу, Керн перешел к принуждению и пыткам, применяя электрошок и медицинские препараты. Керн свой выбор сделал, а вот Доуэль? Чем руководствуется он, помогая недобросовестному коллеге? Научным интересом? Но ведь таким образом он выписывает «путевку в жизнь» преступнику, который вполне способен в будущем принести много вреда столь почитаемой Доуэлем науке.

Очевидно, что он в своем выборе сомневается, так как принимает решение раскрыть всю правду Мари Лоран, в прямом и переносном открывающей «...этот запретный кран», и делающей таким образом свой выбор: узнать правду ценой риска потерять работу.

Однако обладание истиной не приносит ей облегчения – напротив, выбор становится еще более сложным: Мари разрывается между желанием немедленно раскрыть тайну (донести на преступника) или дождаться окончания эксперимента, как ее просит об этом Доуэль: «...это все, что мне осталось. Большого мне не создать, но начатые работы должны быть окончены». [Беляев, 2015, с. 317]

Ради этого девушке приходится притворяться, нарушая собственные этические принципы, но у нее есть цель – она не хочет погибнуть прежде, чем разоблачит Керна, ведь кроме нее этого не сможет сделать никто. [Бестужев-Марлинский, www...]

Именно в силу определенных качеств своего характера (Ещё никогда в жизни она не лгала и теперь переживала ужасное волнение») Мари Лоран попала в западню: на прямой вопрос Керна, донесет ли она на него, она ответила утвердительно, подписав тем самым собственный приговор. [Верн, www...; Голубев, www...]

На данном этапе развития сюжета читатель уже не сомневается в преступной сущности Керна, для которого Мари представляет отныне серьезную опасность, во избежание разоблачения с этой минуты он не может оставить ее на свободе. Однако у Лоран есть мать, которая знает, где девушка работает, и непременно станет ее искать, поэтому для правдоподобного обоснования отсутствия Мари необходимо отправить родственникам собственноручно написанное девушкой объяснение необходимости ее круглосуточного участия в эксперименте. Не добившись своего простыми уговорами, Керн действует со свойственной ему жестокой изобретательностью: он предлагает Мари обменять письмо на жизнь профессора Доуэля, продемонстрировав ей намерение перекрыть кислород его голове, если девушка продолжит сопротивляться. [Грин, www...]

Казалось бы, ситуация неоднозначная: можно было бы предпочесть возможность сделать разоблачение, которое в конце концов принесло бы пользу обществу, освободив его от преступного ученого (тем более что физиологическая жизнь Доуэля ему самому была не так уж дорога, о чем он прямо говорил Мари). Но Мари Лоран не смогла стать соучастницей убийства человека, который был не только выдающимся ученым, глубоко порядочным и симпатичным человеком, но и полностью зависел от ее решения.

Керн, скорее всего, и не собирался убивать пока еще нужного ему для работы Доуэля, но он был «злым гением», прекрасно разбиравшимся в людях (что и позволяло ему безнаказанно осуществлять задуманное), а потому предвидевшим, как поведет себя Мари. И сама Мари, скорее всего, также не верила в то, что Керн решится перекрыть кислород так необходимой ему голове, но у нее не хватило мужества в каком-то смысле перейти «на сторону зла», даже гипотетически санкционировав убийство.

В конце концов Мари Лоран, преодолев возникающие по воле Керна препятствия (даже в виде помещения в психиатрическую лечебницу, которой руководит продажный приятель ее бывшего начальника) все-таки разоблачает Керна, будучи уверенной в том, что рискует (за время работы с ним она хорошо изучила его характер).

Концовка романа, с одной стороны, довольно трагична – все «подопытные» Керна погибают, эксперимент нельзя считать удавшимся, открытие не состоялось. С другой стороны, учитывая, что главный злодей покончил с собой, можно считать это «хэппи эндом», однако...

есть подозрение, что Керн не был единственным ученым, не отягощенным морально-этическими принципами, готовым на преступление ради славы и денег.

Заключение

Произведения Александра Романовича Беляева совершенно обосновано относят к жанру научной фантастики: наука была его страстью, ее открывающиеся перспективы окрыляли, казалось, что мир стоит на пороге выдающихся открытий (начало прошлого века было буквально «заряжено» революционными идеями), которые позволят «усовершенствовать» человека, вернув ему способность существовать в различных средах; что ученые смогут победить не только самые страшные болезни, но и саму смерть (в эти годы был создан «аутожектор», аппарат по искусственному кровообращению, проводились эксперименты по оживлению собачьей головы и т.п.). Писатель активно интересовался научными открытиями, зачастую предсказывая их, вкладывал свои самые смелые предположения в уста профессора Вагнера, героя цикла из восьми рассказов. Не удивительно, что, обладая такой развитой фантазией и опираясь на широкий научный кругозор, Александр Романович сумел предвидеть многие реализованные впоследствии технические изобретения (приспособления для работы различных специалистов под водой, подводные фермы, оборудование для космических станций, мобильную связь, беспилотные летательные аппараты и пр.), а также многие медицинские открытия, благодаря которым сегодня большому количеству людей доступны операции по замене органов, коррекции внешности, сохранению генетического материала и т.п.

Произведения писателя решали задачу популяризации науки, пробуждения (в первую очередь у молодого поколения советских граждан) желания заниматься ею, становиться учеными и совершать великие открытия. Однако сюжетная линия буквально каждого из них ведет героев и даже второстепенных персонажей от одной морально-этической проблемы к другой, заставляя их делать осознанный выбор между тем, что Беляев считает добром, и тем, что выводится в его произведениях, как безусловное зло.

К сожалению, высокое звание ученого не делает его автоматически высоконравственным человеком, а огромное количество имеющихся у него знаний о природе человека не превращает доктора в Бога, имеющего право распоряжаться судьбами других людей. Человечеству пришлось пройти через Нюрнбернский процесс, чтобы осознать необходимость создания Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации – основного документа, до сих пор регулирующего этические вопросы относительно исследований, касающихся человека. Автору данной статьи хочется верить, что Александр Беляев, обозначивший в своих произведениях ключевые проблемы, связанные с необходимостью приверженности ученого морально-нравственным принципам, внес свой вклад в побуждение многих поколений своих читателей к раздумьям над этими принципиальными вопросами.

Библиография

1. Андриенко А. В. Неизвестный Александр Беляев. - Иерусалим: Млечный путь, 2012. - 294 с.
2. Балабуха А. Д., Бритиков А. Ф. Три жизни Александра Беляева: (Биографич. очерк)// Голова профессора Доуэля; Человек-амфибия; Остров погибших кораблей : Науч.- фантаст. романы/ А. Р. Беляев. - М.: РОСМЭН, 1998. - С. 5-36.
3. Беляев А. Р. Изобретения профессора Вагнера: фантастические произведения. - М.: Эксмо, 2010. - 576 с.
4. Беляев А. Р. Мистер Смех [Электронный ресурс] // Lib.ru: электрон. библиотека. Режим доступа:

- http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/mr_laugh.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 18.02.2025).
5. Беляев А. Р. О моих работах // Детская литература. - 1939. - №5. - С. 23-25.
 6. Беляев А. Р. Творимые легенды и апокрифы [Электронный ресурс] // Lib.ru: электрон. библиотека. - Режим доступа: <http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/legends.txt> (дата обращения: 18.02.2025).
 7. Беляев А. Р. Человек, который не спит [Электронный ресурс] // Беляев А. Р. Человек, который не спит [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/no_sleep.txt (дата обращения: 18.02.2025).
 8. Беляев А. Р. Человек-амфибия [Электронный ресурс] // Lib.ru: электрон. библиотека. - Режим доступа: <http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/man-amhr.txt> (дата обращения: 18.02.2025).
 9. Беляев А.Р., Собрание сочинений в 8 томах. Том 8. (Рассказы.) Илл. И.Пчелко. М., «Молодая гвардия», 1964, 528 с. с илл. с. 244-294.
 10. Беляев С. М. Радиомозг. - М.: Престиж Бук, 2015. - 512 с.
 11. Бестужев-Марлинский А. А. Кровь за кровь [Электронный ресурс] // Lib.ru: «Классика». - Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bestuzhewmarlins_a_a/text_0140.shtml (дата обращения: 18.02.2025).
 12. Верн Ж. Плавающий остров [Электронный ресурс] // ModernLib.ru : электрон. библиотека. - Режим доступа: http://modernlib.net/books/vern_zhyul_gabriel/plavuchiy_ostrov/read (дата обращения: 18.02.2025).
 13. Голубев Г. Н. Голос в ночи [Электронный ресурс] // ЛитМир: Электронная библиотека. - Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=104440&p=1> (дата обращения: 18.02.2025).
 14. Голубков С. А. Роман А. Р. Беляева «Борьба в эфире»: судьба писательских прогнозов // Четвёртые Лемовские чтения. - Самара: Изд-во Самарского национально исследовательского университета им. академика С. П. Королёва, 2018. – С. 45-51.
 15. Грин А. Судьба, взятая за рога [Электронный ресурс] // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. - Режим доступа: <http://lib.ru/RUSSLIT/GRIN/szaroga.txt> (дата обращения: 18.02.2025).

Moral and Ethical Problems in the Works of Alexander Belyaev

He Ziwei

Master's Student,
Liaoning Normal University,
116029, 850, Huanghe str., Dalian, China;
e-mail: 3853191064@qq.com

Abstract

The peculiarity of science fiction as a literary genre lies in the fact that to construct the plot, the author uses certain assumptions and fictions based on his assumptions about the possible development of scientific achievements, allowing the hero to be placed in incredible circumstances, in which, through a situation of moral choice, his human essence is revealed, and his commitment to universal human values, norms of morality, and ethics is tested for strength. Alexander Belyaev, one of the first Russian science fiction writers, was passionate about finding answers to questions about the prospects of medical intervention in the functioning of the human brain, the validity of genetic engineering and psychotherapeutic practices. However, first and foremost, the writer pondered not the physiological existence of the organism, but the possibilities of preserving a person as a spiritual, highly moral individual in any, most incredible fantastic circumstances. The object of the research is the literary heritage of A. Belyaev. The subject of the research is the moral dilemma in the works of A. Belyaev. The purpose of the research is the specificity of the moral choice of the heroes in the key works of A. Belyaev. Research methods: the method of holistic analysis of a literary work in combination with historical-cultural and structural-functional methods. The scientific novelty lies in the study of the ways of resolving the situation of moral choice in the works of A. Belyaev.

For citation

He Ziwei (2026) Moral'no-eticheskiye problemy v tvorchestve Aleksandra Belyayeva [Moral and Ethical Problems in the Works of Alexander Belyaev]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (1A), pp. 34-42. DOI: 10.34670/AR.2026.97.68.004

Keywords

Russian literature, works of A. Belyaev, moral and ethical problems, moral choice of heroes, literary heritage of A. Belyaev, analysis of ways to resolve situations of moral choice.

References

1. Andrienko, A.V. (2012). *Neizvestnyi Aleksandr Beliaev* [The unknown Alexander Belyaev]. Jerusalem: Mlechnyi put'.
2. Balabukha, A.D., & Britikov, A.F. (1998). Tri zhizni Aleksandra Beliaeva: (Biograficheskiy ocherk) [Three lives of Alexander Belyaev: (A biographical sketch)]. In A.R. Beliaev, *Golova professora Douelia; Chelovek-amfibiia; Ostrov pogibshikh korablei: Nauch.-fantast. romany* [Professor Dowell's Head; The Amphibian Man; The Island of Lost Ships: Science fiction novels] (pp. 5–36). Moscow: ROSMÉN.
3. Beliaev, A.R. (2010). *Izobreneniia professora Vagnera: fantasticheskie proizvedeniia* [The Inventions of Professor Wagner: fantastic works]. Moscow: Eksmo.
4. Beliaev, A.R. (n.d.). *Mister Smekh* [Mr. Laugh]. In *Lib.ru: elektron. biblioteka* [Lib.ru: e-library]. Retrieved February 18, 2025, from http://lib.ru/RUFANT/BELA EW/mr_laugh.txt_with-big-pictures.html
5. Beliaev, A.R. (1939). O moikh rabotakh [About my works]. *Detskaia literatura* [Children's Literature], (5), 23–25.
6. Beliaev, A.R. (n.d.). *Tvorimye legendy i apokryfy* [Created legends and apocrypha]. In *Lib.ru: elektron. biblioteka* [Lib.ru: e-library]. Retrieved February 18, 2025, from <http://lib.ru/RUFANT/BELA EW/legends.txt>
7. Beliaev, A.R. (n.d.). *Chelovek, kotoryi ne spit* [The man who does not sleep]. Retrieved February 18, 2025, from http://lib.ru/RUFANT/BELA EW/no_sleep.txt
8. Beliaev, A.R. (n.d.). *Chelovek-amfibiia* [The Amphibian Man]. In *Lib.ru: elektron. biblioteka* [Lib.ru: e-library]. Retrieved February 18, 2025, from <http://lib.ru/RUFANT/BELA EW/man-amhp.txt>
9. Beliaev, A.R. (1964). Rasskazy [Short stories]. In *Sobranie sochinenii v 8 tomakh* [Collected works in 8 volumes] (Vol. 8, pp. 244–294). Moscow: Molodaia gvardiia.
10. Beliaev, S.M. (2015). *Radiomozg* [Radiobrain]. Moscow: Prestizh Buk.
11. Bestuzhev-Marlinskii, A.A. (n.d.). *Krov' za krov'* [Blood for blood]. In *Lib.ru: "Klassika"* [Lib.ru: Classics]. Retrieved February 18, 2025, from http://az.lib.ru/b/bestuzhewmarlins_a_a/text_0140.shtml
12. Verne, J. (n.d.). *Plavuchii ostrov* [Floating Island]. In *ModernLib.ru: elektron. biblioteka* [ModernLib.ru: e-library]. Retrieved February 18, 2025, from http://modernlib.net/books/vern_zhyul_gabriel/plavuchiy_ostrov/read
13. Golubev, G.N. (n.d.). *Golos v nochi* [A voice in the night]. In *LitMir: Elektronnaia biblioteka* [LitMir: E-library]. Retrieved February 18, 2025, from <https://www.litmir.me/br/?b=104440&p=1>
14. Golubkov, S.A. (2018). Roman A.R. Beliaeva "Bor'ba v efire": sud'ba pisatel'skikh prognozov [A.R. Belyaev's novel "Struggle in the Air": the fate of the writer's predictions]. In *Chetviortye Lemovskie chteniia* [Fourth Lem Readings] (pp. 45–51). Samara: Izd-vo Samarskogo natsional'no issledovatel'skogo universiteta im. akademika S.P. Koroliovva.
15. Grin, A. (n.d.). *Sud'ba, vzataia za roga* [Fate taken by the horns]. In *Lib.ru: Biblioteka Maksima Moshkova* [Lib.ru: Maxim Moshkov's Library]. Retrieved February 18, 2025, from <http://lib.ru/RUSSLIT/GRIN/szaroga.txt>